

ИРИНА ФИЛИПОВА

РАСТЕНИЯ-ЦЕЛИТЕЛИ

Эффективное
ЛЕЧЕНИЕ

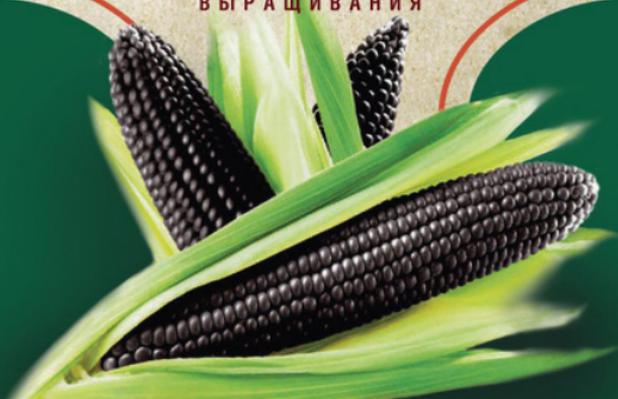
- ❖ онкологии ❖
- ❖ ожирения ❖
- ❖ диабета ❖

**ЧЕРНАЯ
КУКУРУЗА**

или

**ПАНАЦЕЯ
ОТ ВСЕХ БОЛЕЗНЕЙ**

РЕЦЕПТЫ • ПОКАЗАНИЯ
ПРАВИЛА
ВЫРАЩИВАНИЯ

Ирина Александровна Филиппова
Черная кукуруза, или Панацея
от всех болезней. Эффективное
лечение онкологии,
ожирения, диабета...
Серия «Растения-целители»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22071454

Черная кукуруза, или Панацея от всех болезней. Эффективное лечение онкологии, ожирения, диабета... / И.А. Филиппова.: Центрполиграф;

Москва; 2016

ISBN 978-5-227-07162-0

Аннотация

Поиски лекарства от рака на этот раз заносят известного врача-фунготерапевта Ирину Филиппову и ее команду соратников-энтузиастов в загадочную далекую страну Перу. Там они знакомятся с местным чудом, «даром богов» древним индейцам – черной кукурузой, практически не известной за пределами ее родины, в отличие от ее золотистой сестры. Подобная неизвестность, как выясняют путешественники, – огромное упущение, ведь если желтая кукуруза была дана коренным

жителям Перу для пищи, то черная – для исцеления. С ее помощью еще предки современных перуанцев лечили большинство известных болезней и из нее же получили пенициллин гораздо раньше, чем его открыли европейцы. Черная кукуруза – огромный шаг навстречу панацее от рака, кроме того, она избавляет от лишнего веса, значительно снижает риск атеросклероза, нормализует давление и содержание сахара в крови, а еще из нее делают потрясающий энергетический напиток, далеко обходящий по своим свойствам любые известные нам. Есть в Перу и другие целебные растения, и не только растения, которые затронет повествование. Об этом и об обычаях Перу, изумляющих туриста, расскажет в своих заметках путешественник Ингвар Коротков.

Содержание

Предисловие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ирина Филиппова Черная кукуруза, или Панацея от всех болезней. Эффективное лечение онкологии, ожирения, диабета...

Предисловие

Что понесло меня в Перу? Предчувствие? Знание? Любопытство? Или осознанное и упрямое, как зубная боль, желание найти недостающее звено в извечном поиске – *панацеи* от болезней, и прежде всего от *рака*.

Такое часто бывает, сконцентрировавшись на одной мысли, на одной находке, поймав за хвостик, как у ящерики, верную разгадку, или остаешься навсегда с этой полу-разгадкой, как с оторванным хвостом той же ящерицы, или получаешь в руки тонкую зыбкую ниточку, по которой движешься от узелка к узелку. От вежи к веже... от одной подсказки к другой.

Иногда вежа бывает такой необычной и настолько фантастичной, что поневоле задумаешься. А лучше всего – не задумываться и просто идти туда, куда тебя зовут. Даже на край света.

Тогда, перед моей первой поездкой-прыжком на край света – в Перу, в неисследованные дебри тайн цивилизации инков и еще более осведомленных кечуа¹, мне уже многое удалось разгадать о природе опухолей. И многое получалось и выстраивалось в цельную картинку – как в пазлах.

Был собран ценнейший опыт народной медицины в лечении болезней целебными грибами. Подняты и десятки раз прочитаны материалы врачей-первопроходцев прошлого и позапрошлого веков, погребенные под слоем пыли в архивах: выдающегося Полотебнова, который задолго до Флеминга знал об антибиотических способностях плесеней (зеленого кистевика) и этим натуральным и еще не открытым пенициллином лечил людей; польского врача Лукаса, который отваром белого гриба и вытяжкой из опенка лугового добивался сокращения опухолей и метастазов при последних стадиях рака; доктора Масленникова, который творил чудеса чагой и «вытаскивал» неизлечимых раковых больных.

Именно благодаря ему был написан «Раковый корпус» писателя А.И. Солженицына, который еще сорок лет прожил (абсолютно здоровым!) после зловещего диагноза – липосар-

---

¹ К е ч у а – народность индейцев доинкского периода.

кома – и все благодаря Масленникову и его лечению чагой.

Мне все удавалось и все было замечательно: научно подтверждались противоопухолевые свойства целебных грибов, защищались кандидатские и докторские наших сотрудников, грибы в лабораториях биохимии раскладывались на лекарственные природные составляющие, в производство были запущены первые грибные БАДы, которые доказывали свой лечебный эффект.

При онкологии восстанавливалась формула крови, снижался токсикоз, приостанавливался рост и развитие раковых клеток, пациенты даже при четвертой стадии выходили на стойкую ремиссию.

И так могло продолжаться бесконечно и успешно. Но это было то же самое, что держать в руках оторванный хвостик ящерицы... Обладать частичкой тайны... И успокоиться на этом – применять только то, что уже знаешь, и это действует.

Но не дали. Появился новый узелок на той незримой ниточке, которая ведет от открытия к открытию. Вернее, к постижению того *открытия*, которое уже было сделано. До нас. И которое доходит до нас в отрывочных словах на ветхих документах, отзвуками чьей-то памяти, крохами сведений на каменных исполинах, рассчитанных на жизнь тысячелетий.

И этим узелком судьбы, толкнувшим меня, вернее, нашу маленькую экспедицию на поиски чудо-панацеи, заветного лекарства от рака, в Перу, неизведанный доселе и не иссле-

дованный, как стоит того, оазис инкской цивилизации, послужили слова в мемуарах светлейшего князя Александра Меншикова о своем путешествии на остров Мальту, как полномочного представителя России к Великому магистру Мальтийского ордена:

«И показывали мне досточтимые рыцари Ордена скалу, особняком в море выдающуюся. Под великим секретом там выращивали то ли «губы» (грибы), то ли другие какие растения вида странного и запахом отвратные, привезенные из страны заокеанской и взращиваемые на ней. И напиток дивный, багрово-алый, из них варимый... И чудеса исцеления разные от них творимые – удивления достойны...»

А потом были поиски в архивах, Интернете, библиотеках. Подключены специалисты-историки, археологи, географы и... моряки.

Что это за необыкновенная страна? Где она? Что за чудо-напиток видел князь? Не чашу ли Грааля?

Вопросы, вопросы, вопросы... И гипотезы, догадки, интуиция, часто совершенно фантастические... Споры до полуночи в офисе... И самое для меня приятное и радостное – круг единомышленников становился все шире, люди загорались идеей, возможностью если не разгадать, то приблизиться к тайне – и готовы были хоть сейчас отправиться в экспедицию.

Вот только куда?

А основная гипотеза крепла и набирала доказательств. За

поисками артефактов отправились наши юные помощники, возглавляемые «гуру» Ингваром Коротковым – моим старинным другом еще с детского сада, ныне писателем, путешественником и исследователем и по совместительству – главным редактором нашей газеты «Грибная аптека».

В предместьях Лондона и на острове Мальта было все сфотографировано, облазано, исследовано.

И все же. все же. ответа на вопрос не было. Нужна была подсказка. Легкий намек, туманный жест, сон, полуявь – мы ждали всего. Потому что было осознание: вот-вот, еще штрих, еще капелька – и все сойдется, обретет черты, развеет туман сомнений, недомолвок, полузагадок.

Где? Откуда ждать? Когда в легкой ниточке нащупаем очередной узелок? В какую сторону повернуть? В какой стране черпали свои знания рыцари-госпитальеры о *напитке жизни*? О панацее от заболеваний?

И вдруг... мы даже не поняли, что это – подсказка, очередной узелок или удачно вставший мозаичный фрагментик, потому что все было просто, обычно и вполне рутинно.

Факс в офис из торгово-промышленной палаты, все как обычно – день, совещание, необходимо присутствовать, вопросы о взаимных интересах производителей двух стран – России и Перу. Внизу пояснения для особо сомневающихся бизнесменов, что делегация Перу прибывает в Россию после сорокалетнего перерыва, потому как то у нас потрясения в смысле перестройки, то у них террор, затянувшийся на чет-

верть века.

Ну надо быть, значит, будем... хотя свои дела поважнее – почти у открытия стоим. Архивы разбираем, грибы изучаем, с пациентами работаем – и получаем (получаем!) результаты. Пасует рак перед грибами, затаивается, медленно отступает. Но – медленно.

Все было как всегда – диаграммы и таблицы, валовый продукт и инвестиции, желание экспорта и поиск связей. И все бы ушло в песок, если бы...

Если бы президент Латиноамерикано-российской ассоциации Хорхе не был так откровенно обаятелен и абсолютно неофициозен. Если бы он не знал русского языка (а он учился в российском институте в Москве) и если бы он... немножко не спутал русские слова.

И вот эта путаница слов и спровоцировала яркую вспышку ассоциаций в голове Ингвара Ольгердовича, полностью погруженного в историю мальтийских рыцарей и чашу Грааля с фиолетово-бордовой жидкостью.

В неофициальной части, когда диаграммы и графики отложили в сторону, усталые бизнесмены вдруг поняли, что о Перу они знают что-то очень и очень вскользь. Посыпались вопросы. И конечно, в первую очередь, о туризме – что посмотреть. Это сейчас я понимаю, что о Перу за полчаса не расскажешь, да и те несколько лет, когда в этой удивительной стране мы бывали по несколько месяцев, тоже бы не вместились не то что в полчаса, а в полгода. И уверена, мы зацепи-

ли только вершину айсберга – самое загадочное еще надежно спрятано.

Но Хорхе, сверкая белозубой улыбкой, постарался не расстроить бизнесменов. Дело в том, что последние четверть века страна была практически закрыта: террор – что-то типа гражданской войны между кланами, постоянные заказные убийства, грабежи, похищения людей, в первую очередь иностранцев, напрочь отбили желание иностранных туристов даже думать о перуанских чудесах.

Во-вторых, и сейчас, в относительно мирные годы, после клановой войны в наличии серьезная криминальная обстановка, две трети страны – за чертой бедности. Из девятнадцати районов Лимы только в четырех можно говорить об относительной безопасности.

И после этой обнадеживающей информации, когда лица бизнесменов несколько потускнели, Хорхе все-таки привнес нотку оптимизма – не искупают ли все эти страсти абсолютно натуральное производство, чистейшая хлопковая ткань – пима, безаллергенные меха ламы и альпаки, драгоценная шерсть викуньи?

Неужели какая-то опасность не даст посмотреть уникальные места Перу, которые сейчас уже открыты для туризма, – легендарный забытый город инков – Мачу-Пикчу? Озеро Титикака, известное всем из школьных советских учебников? Камни Ики? И невероятные рисунки пустыни Наска?

Одновременно комментируя эти перуанские чудеса, Хор-

хе водил курсором по монитору компьютера, транслируя слайды на экран. «Вот посмотрите, – увлеченно вещал он, – эти рисунки можно уже смотреть не только с вышки, установленной в пустыне на обзорной площадке, а из иллюминатора маленькой «сессны»². Вот колибри, а это кондор, рядом – обезьяна. А это, – ползла указка перуанского друга к странной фигуре с каким-то то ли цилиндрическим, то ли сферическим устройством на голове с круглыми глазами, – это рыцарь...»

И тут, именно при этих словах, произошел ассоциативный взрыв в мозгу нашего самого творческого человека – Ингвара, погруженного полностью в загадку рыцарства... но мы еще об этом не знали.

«Извините, – засмутился Хорхе, – стал подзабывать русский язык, даже несмотря на то, что у меня жена – русская... Это *астронавт*. Так называли фигурку ученые, я просто спутал...»

«Мы едем, вернее, летим в Перу! – объявил нам Ингвар сразу же в перерыве. – Кровь из носу, но надо попасть в состав этой делегации... я чувствую, я знаю, мы на верном пути...»

Я еще не знала, что же подвигло Ингвара на такое стремительное решение. Тем паче сама была несколько огорчена, потому что на мой вопрос о грибах Хорхе несколько смутился: «Я, конечно, знаю, что такое грибы, у меня жена рус-

---

² «С е с с н а» – маленький шестиместный самолет.

ская... но, думаю, вряд ли обычный перуанец назовет вам хотя бы пару-тройку привычных названий. Есть у нас, конечно, грибы... волшебные. запрещенные. Но думаю, вряд ли кто-то поделится информацией о них... У индейцев Перу это на уровне табу – запрещено. Да и конкистадоры выжигали каленым железом все сведения о «дьявольских грибах», уничтожено было все: изваяния, скульптурные фигурки, наскальные изображения и панно на храмах. К слову сказать, в Перу даже нет грибного атласа. Не изучали грибы. А может, тоже уничтожили. Хотя есть у меня друг. Шаман. Он, кстати, доктор философских наук и ректор Национального университета Лимы, возможно, он знает о грибах много больше».

И мы, конечно, были заинтригованы. И уже очарованы Перу.

В первый раз попали в эту удивительную страну в той самой первой делегации, именно в тот переломный год, когда перуанцы только-только стали отлаживать экономику, образование, восстанавливать все разрушения, которые принес террор.

И мы были практически первыми русскими, попавшими туда после долгого перерыва. Первыми русскими изменившегося мира. И мы стали другими, и перуанцы, хлебнувшие сполна гражданской войны, – тоже другими. Но советское прошлое было общим.

Многие перуанцы из нового правительства обучались в Советском Союзе, еще не забыли русский язык, и... носталь-

гия была и с нашей стороны, и с их.

Поэтому нам помогали всегда и везде. Нас обучали. С нами были искренне доброжелательны. И нам были рады.

Поэтому наша маленькая исследовательская группа в составе: Ингвар Коротков – наш двигатель, наш генератор идей и фейерверк обаяния, переводчица Александра Лукичева, готовая лечь на амбразуру или даже оказаться искусанной тропическими муравьями в погоне за нашей сумасшедшей идеей – *лекарством-панaceей инков*, аспирантка экономического факультета Галочка Костина, которая настолько прониклась нашими надеждами и нашими поисками, что решила стать археологом либо микологом, а лучше и тем и другим вместе, – в Перу была везде. И много раз.

Возвращаясь из экспедиции по Перу, систематизировали идеи и находки, воплощали открытия и искали аналоги в российской микологии, высевали мицелий перуанских грибов и саженцы перуанских растений.

Сидели в лабораториях, раскладывали на составляющие привезенные экспонаты, делали слайды, составляли запросы в архивы Эквадора, Мексики и Боливии...

И пробовали... и пытались отработать полученные опытным путем вытяжки на животных в лабораториях Ветеринарного института в Петербурге. Сначала на зараженных онкологией (саркома 180) мышках и лабораторных крысах, потом телятах и поросятах.

Таким же энтузиазмом загорелся академик, доктор вете-

ринарных наук, профессор Владимир Дмитриевич Соколов и профессор Надежда Лукьяновна Лукьянова. А когда подтвердили первые положительные результаты, энтузиазм перерос в спокойную уверенность. Одно дело – остановить развитие онкоклеток (что мы уже умели) и совсем другое – полностью заставить опухоль самоуничтожиться. Невероятно? Да. И для меня невероятно. Но это есть!

На фото – наша исследовательская перуанская экспедиция. Слева направо: переводчик, к. э. н. Александра Лукичева, аспирант Галочка Костина, писатель и путешественник Ингвар Коротков, «мать отечественной фунготерапии», врач-онколог, к. б. н. Ирина Филиппова

И многому мы научились у инкской (и доинкской) медицины.

А это уже победа! Результаты перуанских экспедиций мы огласили на петербургском телевидении. Привожу небольшое интервью со мной и с женщиной – дочерью вылеченной пациентки с четвертой стадией рака легких на телеканале «ВОТ» от 11 января 2014 года. Передача называлась «Почему лечат грибные методики Филипповой?».

«В середине января на петербургский канал «ВОТ» была приглашена Ирина Александровна Филиппова, чтобы здесь-то уж она ответила прямо – почему ее грибы лечат?

И не только лечат, а излечивают.

А предыстория этой передачи такова: на телеканал позвонила жительница Нижневартовска Людмила Н. и спросила редактора программы о здоровье:

«Почему о фунготерапии нет передач? Почему молчат? Почему не внедряют? Я вот реально увидела, что грибы излечивают рак. У моей матери – четвертая стадия онко-

логии. Была. Хотя официальные онкологи меня уведомили, что спасения быть не может, осталось два-три месяца жизни. А она живет! Мало того, недавно отправилась сама в Москву на операцию катаракты глаза, а человеку за 80! И живет – не с онкологией, а здоровой. После курса грибов (длительного, двухлетнего) исчезли и метастазы, и опухоль!!! Или мне будут объяснять, что такого быть не может, – дескать, или рака не было, или химиотерапия помогла? Но диагноз зафиксирован! И химиотерапии не было! Онкологи отправили мать сразу же домой – под наблюдение, посоветовав... попить витамины... Моя мама жива, здорова, у нее появилась тяга к жизни – и все это благодаря грибам И. Филипповой.

Думаю, этого уже достаточно, чтобы люди знали, что от рака есть спасение, даже в таких тяжелых случаях».

Передача состоялась. Было много звонков от таких же пациентов, которые вылечились от рака (к сожалению, время передачи всего тридцать минут, и многие звонки просто сбрасывали – иначе не осталось бы времени для разговора).

А вопросов прозвучало море. И сама Людмила (дочь пациентки с бывшим диагнозом онкологии) тоже многое хотела спросить, потому что ее до сих пор занимают вопросы. Вот они – результаты лечения рака! Почему их не внедряют? Неужели никто не заинтересован в здоровье народа? И в собственном тоже? Неужели надеются и верят в какую-то

мифическую заграничную медицину? Но ведь Раиса Горбачева умерла от рака крови в Германии, Александр Абдулов – от рака легких в Израиле, жена нашего известного питерского актера – от рака мозга в Америке.

И ведь там – тоже достаточно биодобавок на основе целебных грибов: и китайские, и швейцарские, и американские... Не принимали? Не знали? Не хотели? Или принимали, но без результатов?

Корр. Так что первый вопрос к Ирине Александровне, и очень конкретный: почему *лечат* ваши грибы? Или это секрет? Ноу-хау?

Ирина Филиппова. Ноу-хау, конечно, есть... И секреты есть. Как же без этого? Вот сколько секретов и тайн из Перу привезли несколько лет назад и уже внедрили в методики. Но в основном мы предельно открыты и откровенны. Да, нам удалось разгадать и природу рака, и найти противоядие от него. Да, перед этим были годы исследований и путешествий по всему миру, изучение медицины инков, их знаний о природе рака, а самое главное – удалось узнать составляющие древнего рецепта против опухолей – удивительной народности кечуа. И найти гриб, которым лечили рак и народности Латинской Америки, и рыцари-госпитальеры. Удивительно? Да. Но это – факт.

Корр. Это случай полного излечения от рака у вас не единственный?

Ирина Филиппова. Нет, таких случаев достаточно много. И подтверждение документальное тоже достаточно полное – и диагнозы, и выписки онкологов, и УЗИ, МРТ, рентгенограммы... и заключения... Так что для нас это не сенсация. Последние случаи *полного* излечения? Пожалуйста.

Рак мозга (астроцитомы) у юноши 16 лет. Операция на мозге, облучение, химиотерапия. Через полгода – рецидив, то есть рост опухоли. Хорошо помню, когда мальчишка пришел ко мне на прием. Один, без матери. Меня это тогда и поразило больше всего. И первое, что он сказал, это: «Я прекрасно понимаю, что рак неизлечим. И я умру в самое ближайшее время. Я уже приготовился к этому. Но мне больше всего на свете хочется дожить до 18 лет и чтобы у меня был торт со свечами. С восемнадцатью свечами. А потом – ладно. Я готов...»

И это меня пронзило. Я ему сказала: «Максим, ты будешь жить». И Максим живет. Через два года от опухоли не осталось и следа. Я его послала на томографию. Оттуда звонит врач и мне сообщает, что ничего не видит – опухоли нет. Спрашивает, может, с контрастным веществом попробовать? Попробовали. Опухоли нет. Растерянный и дрожащий от радости и неверия Максим приехал со снимками к нам. Он плакал от счастья (а ему на тот момент уже было 19 лет), плакали врачи, прослезились все, кто был в это время в нашем офисе. И это – самые счастливые слезы.

Самые запоминающиеся. Сейчас Максиму уже 22 года. Он здоров, женился. И благодарен мне за избавление от болезни и смерти, а я благодарна ему за счастье уметь вылечивать, давать жизнь. Вот так.

Рак тела матки с метастазами в печень и забрюшинные лимфоузлы. Женщине – 27 лет. Балерина. Изящное эфирное создание. Операция в Лондоне. Химиотерапия там же. Прогноз – полгода жизни.

За полгода приема нашей методики по жесткой схеме ушли метастазы из печени, улучшилась картина в брюшной полости. Через полтора года – метастазы были только в трех забрюшинных лимфоузлах. А еще через два года приема грибов – полное излечение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.